

УДК 821.161.1-192(Цой В.)
ББК Ш33(2Рос=Рус)64-8,445
Код ВАК 10.01.08
ГРНТИ 17.07.29

С. А. ПЕТРОВА

Санкт-Петербург

УМ И БЕЗУМИЕ В ТЕКСТАХ В. Р. ЦОЯ

Аннотация. В статье исследуется развитие традиционной для русской классической литературы проблемы противостояния рационального и иррационального типа мышления на материале творчества рок-поэта В. Р. Цоя. В песнях автора доминантой становится иррациональное начало, в то время как в рамках постмодернистской поэтики разум трактуется в качестве жертвы идеологии и искажающих сознание веществ. Также с помощью интертекстуальных связей актуализируется вопрос «горя от ума» и иллюзорной действительности. Интермедialное взаимодействие музыки и слова представляет новый тип художественного высказывания, в котором развиваются классические темы литературы.

Ключевые слова: интермедialная поэтика, рок-поэзия, разум, рациональное, иррациональное.

Сведения об авторе: Петрова Светлана Андреевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры литературы и русского языка, декан филологического факультета ЛГУ им. А. С. Пушкина.

Контакты: 198330, г. Санкт-Петербург, Ленинский пр., д. 87; svetlana@list.ru.

S. A. PETROVA

Saint-Petersburg

MIND AND MADNESS IN V.R. TSOY'S TEXTS

Abstract. In the article the development of the traditional Russian classical literature problems of confront the rational and irrational way of thinking is examined on the basis of rock-poet V. R. Tsoy's poetry. In the songs of this author irrational becomes as a dominant, while in the framework of postmodern poetics the mind is treated as a victim of ideology and consciousness distorting substances. Also, through the intertextual relations the questions of "Woe from Wit" and the illusory reality are updated. Intermedial interaction of music and words is a new type of artistic expression, where the classical themes of literature are developed.

Key words: intermedial poetics, rock-poetry, mind, rational, irrational.

About the author: Petrova Svetlana Andreevna, PhD of Philological Science, Associate Professor of Department of Literature and Russian Language, dean of the Faculty of Philology of Pushkin Leningrad State University.

Во второй половине XX века в литературе интенсивно развивается поэтика абсурда. Алогизм воспринимается и как свойство бытия, и как возможность спасения от трагичности существования в целом. Ранее критика разума и его интерпретаций в классической философии была обозначена в трудах Ф. Ницше [3, 4].

В рамках развивающегося во второй половине XX века постмодернизма проблематика темы ума воспринимается также в ракурсе опасного: «От разума беды куда больше, чем пользы. Разум больше разрушает, чем созидает, способен скорее запутать, нежели прояснить любую проблему, творит больше зла, чем добра» [2, с. 173]. Поэтика абсурда подчёркивает бессмысленность существования.

В русской рок-поэзии также отражаются литературные тенденции конца XX века. В этом, отчасти, состоит и собственно литературность данного вида словесного искусства.

В творчестве В. Р. Цоя тема разума связана с проблематикой не только абсурдности и бессмысленности бытия, но также с ментальным уходом от реальности в нечто иррациональное, что сопровождается состояниями сумасшествия / безумия или одурманивающего транса. С одной стороны, в постмодернистский текст включаются интертекстуальные связи с русской классической литературой, например, с произведением А. С. Грибоедова «Горе от ума», а с другой стороны – происходит инновационное развитие традиций.

В песне «Алюминиевые огурцы» В. Р. Цой создаёт абсурдную картину мира, где представлена бессмысленность бытия и существования в целом:

Три чукотских мудреца
Твердят, твердят мне без конца:
«Металл не принесёт плода,
Игра не стоит свеч,
А результат труда».
Но я сажаю алюминиевые огурцы
На брезентовом поле [5, с. 293]

Образ анекдотических чукотских мудрецов представляет семантическую линию разума, воспринимаемого иронически в обозначенной художественной действительности. «Мудрецы» показаны персонажами, повторяющими одни и те же штампованные фразы, за которыми нет никакой мудрости. В этом же альбоме «45» в песне «Бездельник-2» поэт также негативно говорит о «мозге»: «Мозг переполнен сумбуром и бредом» [5, с. 295]. Функции разума рассматриваются в отрицательном ракурсе, близком к состоянию его отсутствия. В песне «Транквилизатор» ставится проблема «душевных травм». Поэт упоминает лекарственные средства, которые направлены на лечение психики. Но окружающая действительность – её ложь, бессмысленность – заставляет героя совершать абсурдные действия, терять опору, которую даёт обычно рассудок. Мелодией и исполнением поэт передаёт эту абсурдную атмосферу.

Тема сумасшествия (безумия) обозначена и в песне В. Р. Цоя из альбома «Группа крови»: «Мама мы все тяжело больны, / Мама я знаю мы все сошли с ума» [5, с. 325]. Динамика музыкального сопровождения показывает остроту обозначенной проблемы.

После этой песни в альбоме следует произведение «Бошетунмай». Учитывая взаимодействия песен в цикле, следует отметить, что последующее произведение развивает мотивы и темы предыдущего.

Есть несколько версий появления названия этой композиции [1], но в основном они сводятся к теме приёма запрещённых, одурманивающих разум средств, наркотических веществ. Также в песне выявлены и некоторые переключки с другими рок-авторами, с фактами их биографии или с текстами их произведений.

С первых строчек композиции ставится проблема понимания, связанная с когнитивными процессами, происходящими в уме:

Тот, кто в пятнадцать лет убежал из дома,
Вряд ли поймёт того, кто учился в спецшколе [5, с. 326].

В этих строках показаны и разные пути развития ума, то есть образование, а затем третий путь:

Тот, у кого есть хороший жизненный план
Вряд ли будет думать о чём-то другом [5, с. 326]

Употреблённый глагол «думать» также актуализирует тему ума. В то же время лексема «план» прочитывается и в рамках темы трансa, как завуалированное обозначение собственно одного из типов одурманивающих сознание средств, это слово входит в жаргон, определяя собственно сам наркотик.

Использованный автором перед обозначенным словом эпитет «жизненный» открывает возможность более широкой интерпретации: жизнь как некое одурманивающее средство, которое заставляет людей совершать нелепые, абсурдные поступки, терять разум, впадать в безумие. Далее представлен пространственно-временной континуум:

Мы пьём чай в старых квартирах,
Ждём лета в старых квартирах... [5, с. 326]

Лексема «чай» имеет кодировку и в лексиконе химических средств, определяя мутагенное вещество, изменяющее сознание. В то же время обозначено некое устаревшее пространство, в котором остаётся только «ждать лета». И затем представлено описание обозначенного пространства:

В старых квартирах,
Где есть свет, газ, телефон, горячая вода,
Радиоточка, пол – паркет,
Санузел раздельный, дом кирпичный,

Одна семья, две семьи, три семьи...
Много подсобных помещений,
Первый и последний – не предлагать,
Рядом с метро, центр [5, с. 326]

Художественный текст в обозначенном отрывке включает в себя элементы рекламного объявления. Такая контаминация стилей художественного и публицистического потом будет представлена в произведениях Виктора Пелевина и других постмодернистов.

Все говорят, что мы вместе,
Все говорят, но немногие знают, в каком.
А из наших труб идёт необычный дым.
Стой! Опасная зона! Работа мозга!
М-м-м бошетунмай, м-м-м бошетунмай [5, с. 326]

Дальнейшее определение пространства передаётся с иронией, используется приём игры слов, а также обозначение «необычность» дыма. В этих строчках продолжена тема наркотических веществ. И, наконец, происходит кульминация в развитии темы разума: «опасная зона» - «работа мозга». С помощью фонетической игры формируется ирония, известно, что словосочетание «работа мозга» созвучно бытовавшему тогда обозначению «работа Мосгаза» [1].

Нагнетание бытовых элементов усиливает абсурдность создаваемого пространства «старых квартир», которое доходит до «опасной зоны». И заканчивается песня собственно своим названием, заключая всё сказанное в некий круг иллюзорного одурманенного бытия. В данном случае вполне оправдана одна из версий перевода лексемы «Бошетунмай» - «береги голову» [1], то есть необходимо отказываться от подобных средств и искать иные пути восприятия действительности.

Проблема «горе от ума» актуализируется и в последнем «Чёрном альбоме» В. Р. Цоя:

Горе ты моё от ума
Не печалься, гляди веселей [5, с. 337]

Поэт использует несколько трансформированную цитату названия пьесы А. С. Грибоедова «Горе от ума». В данном случае происходит контаминация фразеологизмов «горе ты моё» и «горе от ума». В заключительном четверостишии проблематика «опасного» ума активизируется и лексемой «беда»:

А мне приснилось - миром правит любовь.
А мне приснилось - миром правит мечта.
И над этим прекрасно горит звезда.
Я проснулся и понял: беда [5, с. 338]

В тексте противопоставляется мир ума, собственно рационального – миру чувственному, миру любви и красоты. Таким образом, развивается трактовка проблемы разума, представленная и в философии Ф. Ницше.

Вопрос «горя от ума» обусловлен тем, что разум оказывается в иллюзорной действительности, находящейся под давлением советской идеологии или под влиянием наркотических веществ. Таким образом, в песнях В. Р. Цоя рациональное получает негативную семантику, рассматривается, как болезнь или абсурдный транс, «опасная зона». Решение проблемы видится автору в традиционных ценностях, связанных с иррациональными элементами бытия, с чувствами.

Литература

1. История песни «Бошетунмай» [Электронный ресурс]: Электронная статья // Истории создания песен: сайт. - Режим доступа: <http://song-story.ru/boshetunmai-kino> (дата обращения: 08.01.2017).
2. *Крайтон М.* Штамм Андромеды [Текст] / М. Крайтон. - М.: МП «Все для вас», 1992. – 384 с.
3. *Ницше Ф.* Философия жизни [Текст]. – М.: Мысль, 1981. – 381 с.
4. *Смагулов Е. М.* Проблема разума в философии Ф. Ницше [Текст]: автореф. дис. ... канд. филос. наук / Е. М. Смагулов. - Алматы, 2004. – 34 с.
5. *Цой В.* Стихи, документы, воспоминания [Текст] / авт.-сост. М. Цой, А. Житинский. – СПб.: Новый Геликон, 1991. – 382 с.